

Васильев Павел Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин
Ульяновского филиала РАНХиГС

**Обеспечение гражданского мира и согласия в стране
как возможное направление развития
российской юридической науки**

Российская юридическая наука, являясь комплексным социокультурным институтом, выполняет множество различных функций по удовлетворению интересов субъектов на различных уровнях социальной реальности: на уровне отдельных людей (личностный уровень), государства (государственный уровень), всего российского общества (общесоциальный уровень), а также того сегмента международной общественности, мировоззрение которого основано на сходных с нашими ценностях (международный уровень).

Социальные формы движения материи предполагают изменения на всех уровнях организации общества. Происходит либо развитие личности, общественно-политических институтов и их объединений, либо деградация данных субъектов социального действия. Если не двигаться вперед, то любой субъект социального действия, включая социокультурный институт российской юридической науки, неизбежно будет откатываться назад. Но возникает вопрос: «Как понимать вперед и назад?» Для ответа на данный вопрос можно использовать индуктивный или дедуктивный подходы.

Дедуктивный подход предполагает постановку общей цели, детализация которой обеспечивает понимание частных задач. В истории нашей страны есть четкий пример попытки реализации данного подхода: это опыт построения советской государственности. Основываясь на нем, можно сделать вывод о том, что движение вперед в отдельный момент исторического развития не всегда придерживается того вектора, который был задан при постановке цели. Так, перспективы построения всемирной коммунистической федерации посредством ориентированного на использование революционных методов международного коммунистического движения были заменены построением социализма в одной отдельно взятой стране, а затем возвратом к рыночной экономике и демократии.

По поводу данного опыта можно говорить, что постановка общей, предельно глобальной цели не соответствовала уровню развития международного коммунистического движения, а социально-экономическая база построения социализма и коммунизма не была сформированной в необходимой степени. Не будет преувеличением также и указание на иные проблемы, например, откровенно враждебное поведение отдельных держав (например, гитлеровской Германии в начале 1940-х годов и США как до Великой Отечественной войны, так и во время холодной войны). Основная трудность дедуктивного подхода состоит в определении уровня проблем, которые могут быть решены с учетом существующего и ближайшего перспективного уровня социального развития. Так, факт постепенного отказа от поставленных целей и развала СССР может свидетельствовать о том, что чрезмерно высокий уровень постановки политико-правовой перспективы не соответствовал ни достигнутому состоянию социально-политического развития советского общества, ни реальным перспективам социалистического строительства. Иначе говоря, заявленный уровень социально-политических целей изначально был слишком высок.

Таким образом, главная трудность применения дедуктивного подхода к определению перспективы политико-правового развития состоит в несоответствии сложности провозглашаемой политико-правовой цели существующему и реально достигаемому в обозримом будущем уровню социального развития.

Руководствуясь индуктивной логикой, можно развивать российскую юридическую науку посредством выявления отдельных проблем и постановки таких же по масштабу целей. В рамках индуктивной логики развития допустимо проанализировать все аспекты юридической науки, выявить отдельные проблемы и постепенно решать их. Примеры такого подхода встречаются весьма часто. В качестве наиболее существенных наработок индуктивного характера можно

выделить работы Н. А. Власенко¹, В. М. Баранова²; П. П. Баранова³, И. Л. Честнова⁴ и многих других авторов.

Если совместить индуктивный подход к развитию российской юридической науки с методологией деятельностного подхода, то можно выделить проблемы по компонентам юридической науки как деятельности и попытаться их устранить. Так, среди проблем субъектов российской юридической науки можно обозначить недостаточную эффективность научных школ. Последние часто не обеспечивают ни надлежащее научное рекрутирование талантливых исследователей с избавлением от «балласта», ни достаточно результативную научно-исследовательскую работу с обучающимися в вузах. Можно также попытаться выделять и решать отдельные проблемы, состоящие не только в субъектах, но и объектно-предметной области научного исследования, в его методологии, в определении эффективности и результативности научных исследований и научно-представительских мероприятий, а также в иных аспектах.

При индуктивном подходе развитие науки сразу же начинает петлять. Например, проблемы средств и методов осуществления научной деятельности принимают форму изобретения новых методологических подходов. Так, Д. А. Пашенцев предлагает подход, который он обозначает термином «конструктивизм»⁵. Работа указанного автора претендует на широкое методологическое обобщение, которое заслуживает внимания и обсуждения в научном юридическом сообществе. Однако в этом и состоит главная трудность индуктивного подхода к развитию российской юридической науки. Научное сообщество неизбежно будет уделять внимание частотностям, за которыми не сможет увидеть «леса». При этом попытки решения отдельных проблем станут вызывать новые как объективные (несовпадение направлений научного и политического развития, несоответствие предлагаемых перспектив достигнутому уровню социально-экономического развития и др.), так и чисто субъективные (оценка работ с позиций личностных симпатий и антипатий, непотизм, неспособность принимать критику, признавать свои ошибки и осуществлять самокритику). Выражаясь метафорически, индуктивное развитие российской юридической науки можно сравнить с блужданием в лабиринте Минотавра без путеводной нити Ариадны. Что же может стать такой нитью? Возможно, что ею станут мудрость и опыт предков.

Обращаясь к мудрости древних как Востока (Будда), так и Запада (Аристотель), можно предложить срединный путь, состоящий в выборе дедуктивного подхода с постановкой реально осязаемой и перспективно достигаемой цели. При этом нужно, чтобы развитие юридической науки создавало позитивные стимулы на личностном, государственном, общественном и международном уровнях ее функционирования. Иными словами, общая цель должна давать ориентир для отдельных исследователей и их объединений (научные школы и иные институты), отвечать специфике политической реальности, социальным потребностям российского общества и ожиданиям иностранных партнеров, разделяющих наши ценности. Это, в свою очередь, позволит снизить уровень отдельных недостатков, так как появится возможность относительно объективно оценивать вклад отдельных авторов и их коллективов в развитие российской юридической науки. Например, научные достижения, начиная с работ обучающихся и заканчивая выносимыми на защиту положениями диссертаций на соискание ученых степеней, легко можно будет оценивать с позиции того, на сколько они помогают достигать заявленной цели. В качестве таковой можно предложить обеспечение гражданского мира и согласия в стране. Данная идея имеет достаточно высокий уровень обобщения, что обуславливает ее национальную универсальность, но и не претендует на глобальность, как это было с идеей построения всемирного коммунизма.

¹ См.: Власенко Н. А. Антиинновационные тенденции в современной юридической науке // Юридическая техника. 2021. № 15: материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: Проспект, 2021. С. 48–57.

² См.: Баранов В. М., Пшеничников М. А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категории // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 5–21.

³ См.: Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. 2015. № 1 (68). С. 29–36.

⁴ См.: Честнов И. Л. Состояние современной юридической науки: мнение экспертов // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 155–163.

⁵ См.: Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 16–22.

Нормативно данная идея закреплена поправками к статьям 80 и 83 действующей Конституции Российской Федерации, принятыми общероссийским голосованием 1 июля 2020 года¹. Это обстоятельство свидетельствует о соответствии указанной перспективы развития российской юридической науки интересам государства и объективно не входит в противоречие с интересами всего российского общества в целом. Кроме того, очевидные успехи в развитии данного направления могут стать фактором повышения международного престижа России как государства, обеспечившего такие важные условия благоприятной жизни человека, как гражданский мир и согласие.

Следует отметить, что нормативно данная идея реализована в форме уточнения полномочий Президента Российской Федерации, но это не означает, что только он должен предпринимать меры для развития российской государственности в данном направлении. Гражданское общество также может и должно внести свой вклад в обеспечение гражданского мира и согласия в стране. Как именно оно может это сделать? Например, проработав проблематику развития демократии.

С исторической точки зрения «торжество демократии» в России в начале 1990-х годов произошло с отказом от чрезвычайного демократического института выборности судей.

Отметим, что к идее о выборности судей в качестве меры укрепления гражданского мира и согласия в обществе приходят достаточно часто. Так, практически все знаменитые реформы, осуществленные по направлению обеспечения гражданского мира и согласия демократическими методами, предполагали выборный суд. Можно вспомнить введение Гелизы по реформам Солона в Древней Греции VI века до н. э., реальную выборность судебных инстанций в Древнем Риме периода Республики, суд шеффенов в средневековых германских княжествах и королевствах, учреждение суда присяжных по реформам Генриха II в средневековой Англии, создание парижского парламента как общегосударственного судебного органа в средневековой Франции.

Следует отметить, что российской правовой традиции институт выборности судей также не чужд. Наиболее полно он получил развитие в Псковской и Новгородской республиках до присоединения их к Московскому княжеству в XV–XVI веках. Также следует вспомнить выборность губных и земских старост по реформам Избранной рады XVI века, о введении суда присяжных заседателей и выборных мировых судей во второй половине XIX века. Характерно, что ограничение практики использования суда присяжных и выборных мировых судей в период контрреформ Александра III, а также введение в обход Государственной Думы института «скорострельной юстиции» по инициативе председателя Совета министров П. А. Столыпина лишь отсрочили крушение Российской империи.

Обращает на себя внимание тот факт, что молодая Советская Республика сразу же декретом Совета Народных Комиссаров о суде 22 ноября (5 декабря) 1917 года, упраздняя существующие судебные инстанции, постановила заменить их «...судами, образуемыми на основании демократических выборов»². Не идеализируя советскую судебную систему, в которой были и внесудебные полномочия ВЧК, и суд «двоек» и «троек», и достаточно далекие от идеалов демократии судебные процессы 20-, 30- и 40-х годов прошлого века, обратим внимание на то, что в качестве идеи институт выборности судей всех инстанций советская власть стремилась реализовывать по мере своего понимания возможности делать это.

Конечно, более детальный анализ исторических обстоятельств введения и функционирования выборных судей, а также влияния этого института на укрепление гражданского мира и согласия в нашем Отечестве требует более обстоятельного осмысления. Но заметим, что во всех обществах, включая наше, институт выборности судей вводился для установления или упрочнения гражданского мира и согласия, достигая этого с различной степенью результативности.

В целях научного обеспечения развития российской государственности и вовлечения в этот процесс исторической научной общественности на общесоциальном уровне функционирования российской юридической науки можно попытаться сформулировать ряд задач для научных исследований:

— провести факторный анализ влияния введения института выборности судей на состояние общества в конкретные исторические периоды;

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

² Декреты Советской власти: в 18 т. Т. I: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 124–126.

— определить социальные тенденции, вызванные введением такого института, а также ближайшие и отдаленные результаты его функционирования;

— путем сравнительного анализа показать и объяснить сходство, а также различие российского и зарубежного опыта введения института выборности судей.

Заметим, что создание научного обеспечения реализации идеи по обеспечению гражданского мира и согласия в стране не может быть сведено только к вопросу о назначаемости или выборности судей, но с сугубо юридической точки зрения этот аспект представляется наиболее существенным и заслуживающим пристального внимания.

Галузо Василий Николаевич,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

НИИ образования и науки

О соотношении юридической науки, юридического образования и праворегулирования в Российской Федерации

Предметом данной статьи является соотношение юридической науки, образования и праворегулирования в Российской Федерации¹.

Е. Е. Рафалюк и Н. В. Власова исследовали «...проблемы законотворчества и правоприменения в сфере противодействия коррупции, выявлены научные идеи и новые подходы в борьбе с коррупцией», по результатам чего выработаны следующие рекомендации на тему «Правовые инновации в противодействии коррупции» («...формирование <...> научных знаний юридического сообщества и содействие на этой основе государственному и правовому развитию; укрепление правовых основ борьбы с коррупцией как наиболее разрушительным для устойчивого и динамичного развития страны явлением»; «активно содействовать созданию правовых концепций дальнейшего развития интеграции на евразийском пространстве, выработке научных основ единого правового регулирования в рамках евразийского правового пространства и реализации решений органов евразийской интеграции в национальных правовых системах²»). В данном случае соавторами противопоставлены несовершенные термина «законотворчество» и «правоприменение».

М. Б. Румянцев предложил выделить «общую теорию правотворчества» в отдельную юридическую науку («Проведенный анализ правотворчества <...> показывает, что назрела необходимость создания единой теоретической науки, в рамках которой следует системно исследовать вопросы создания правовых норм. Представляется, что пришла пора сформировать такую юридическую науку, как общая теория правотворчества. Это, несомненно, позволит поднять эффективность как правотворчества, так и законодательства в целом³»). Здесь уже допущено отождествление разных категорий, причем с обособлением еще одной отрасли юридической науки.

В. Б. Исаков, представив «обзор актуальных тенденций в развитии права, правового регулирования, юридической науки и образования», сфокусировал «внимание на изменения в самой основе права, появление новых объектов и предметов правового регулирования и связанное с этим развитие средств и методов правового регулирования» посредством выделения шести «конкретных проблем юридического образования» («Преодоление устаревших, консервативных, бюрократических форм управления образованием и его реальный разворот к актуальным проблемам национального развития должны остановить его деградацию, продолжающуюся <...> уже несколько десятилетий⁴»). С суждением о деградации юридического образования в Российской Федерации трудно не согласиться.

¹ Мы предлагаем с 25 декабря 1991 года для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее см.: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

² Рафалюк Е. Е., Власова Н. В. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 43–68.

³ Румянцев М. Б. Правотворчество как юридическая наука // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 39–45.

⁴ Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 5–19.